

Потрещаться о том, о сем с артистами — одно удовольствие. Тем более в перерывах между выходами на сцену, как это было с **ВАЛЕРИЕМ ЗОЛОТУХИНЫМ** на репетиции «Доктора Живаго» в Театре на Таганке.

Золотухин — на сцене. В зале — Юрий Любимов. То и дело слышен его голос: «...принесите чаю для господ артистов... Валерий, в этом месте должно быть такое выражение лица, как у того человека на могиле Высоцкого, который сказал, что Бога нет, есть институт мозга...». Но вот небольшой перерыв.

— Валерий Сергеевич, как дела?

— Вот, репетирую. А ко-

рая признана одной из лучших актрис XX столетия, на вопрос, как у звезды обстоят дела, дала исчерпывающий ответ:

— Не мешайте мне слушать съезд!

Мир. Комсомолец. - 1993. - 16 апр.

Из первых

рук

гда я на сцене — я живой. У Любимова удивительная работоспособность — репетируем каждый день, без выходных. Он меня даже короны лишил — по средам я играю императора Павла I в ЦТСА (который теперь Театр Российской армии. — М. О.). Придется, наверное, отменить пару спектаклей.

— Семья скучает по папе, раз он с утра до вечера пропадает в театре?

— Скучает, конечно.

— Когда я первый раз звонила вам домой, со мной беседовал очень вежливый молодой человек. Это ваш сын?

— Да, это младший, Сережа. Ему 13 лет, и он у меня секретарь.

— А кто же старший?

— Старший учится на втором курсе режиссерского факультета ВГИКа. Он человек верующий, все больше и больше уходит в религию и, скорее всего, уйдет совсем.

И у звезд мирового кино бывает плохое настроение. **НОННА МОРДЮКОВА**, кото-

Если вы помните, прошлым летом известный актер **ГЕОРГИЙ ВИЦИН** рассказал нам страшную историю о том, как он скрывается за темными шторами от врага № 2 — солнца (врагом № 1 Вичин считает автомобили). Как только солнце засветило по-весеннему, я в волнении ему позвонила. Георгий Михайлович был в своем репертуаре.

— Как настроение?

— Весной у шизофреников всегда депрессивное состояние.

— Неужели вы больны?

— А вы думаете, актеры — нормальные люди? Все они чуть-чуть шизофреники.

— Снимаетесь где-нибудь?

— Слава Богу, нет. Это ведь неприятная вещь. (Смеется.) Так, разве для пропитания. А серьезно — вот-вот должна состояться премьера фильма «Выстрел в гробу», где я играю роль начальника тюрьмы — полковника Закусняка.

Марина ОВSOBA.